

ПРОСВЕТИТЕЛЬ И МИССИОНЕР

Аннотация. В статье рассматривается просветительская деятельность святителя Иннокентия (Вениаминова), основанная на миссионерской работе среди коренных жителей Алеутских островов, Камчатки, Якутии, на Амуре. Автор анализирует проповеди святителя, в которых значительное место занимали учения о христианской нравственности, лингвистические исследования, мысли об образовании и воспитании детей северных народов.

Ключевые слова: проповедь, христианство, поучения, грамотность, молитва, паства, нравственность, пастырь, образование, просвещение.

Просветительская деятельность святителя Иннокентия на протяжении длительного времени его служения на Алеутских островах, Камчатке, в Якутии и на Амуре реализовывалась через миссионерскую работу, смысл которой заключался в проповеди христианского учения местным народам и переводе его на их языки. Несомненно, это был творческий процесс с наивысшим коэффициентом отдачи, который захватил святителя и стал, говоря современным языком, стилем жизни. Но проповедь христианства аборигенным народам могла быть успешной лишь в том случае, если священник хорошо знал их жизнь, быт и традиции [6].

Вот как пишет об этом Иван Барсуков в книге «Святитель Иннокентий. По его сочинениям, письмам и рассказам современников»: «В этом, одном из глубочайших ущелий Камчатки, как сейчас вижу епископа Иннокентия, в темную зимнюю ночь, сидящего в одеянии из оленьих кож на камне, освящаемого заревом, отражающимся на вершинах гор, окружающих пропасть, среди добродушных детей природы — камчалов, грызущих юколу, и между не одной сотней маленьких ездовых животных, свернувшихся в клубки и крепко заснувших от утомления. Ни одному из русских иерархов не доводилось еще вносить свое благословение в подобные юдоли! Первому архиерею, Иннокентию Камчатскому, предоставлена в наше время честь олицетворить на себе начертанную апостолом Павлом картину многотрудной жизни подвижников веры: “Проидоша в милотех, и в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени, в пустынях скитающиеся и в горах и в вертепах и в пропастях земных”» [1, с. 191].

Святитель Иннокентий с уважением и заботой, без всякого высокомерия относился к коренным народам Севера. Он с любовью и вниманием интересовался жизнью этих людей, которых нужно было обращать в христианство [6]. «Кротостью в обращении, отеческой приветливостью Преосвященный заслужил любовь среди коряков, чукчей, тунгусов. Они дорожили его советами и наставлениями, как дорожат советами любимого и уважаемого отца» [3].

Из книги И. Барсукова: «...Удивление и потом восторг туземцев — невыразимы... По совершении преосвященным Иннокентием литургии в Уналашкинской Вознесенской церкви, он обратился к своим излюбленным алеутам с своею простою, об-

щедоступною, чуждой всякой искусственности, проповедью. И алеуты, в радостях, что опять увидели своего любимого архипастыря, принесли ему в дар чрезвычайно искусно вытканые из тонких древесных корней и различных трав орлецы, служащие для подножия во время священнослужения архиереям. Надобно заметить, что эти изделия были вытканы руками алеутов. Преосвященный Иннокентий переслал эту редкость к Московскому митрополиту Филарету...» [1, с. 165].

Святитель Иннокентий писал о туземцах своему покровителю, митрополиту Филарету, которого очень уважал и ценил: «Паства моя, хоть и не велика числом... но не мала, даже очень не мала добрыми примерами. Не одни алеуты, как я думал прежде, умеют или умели делиться последней рыбой с голодающими, не одни они терпеливы, кротки, послушны, миролюбивы, набожны и прочее... Даже некрещенные коряки и чукчи имеют много добрых свойств и обычаев. Гостеприимство, уважение к себе или к своему доброму имени, честность в данном слове, готовность помогать голодающим без всякого вознаграждения — является общим обычаем едва ли не всех здешних туземцев... Чем более знакомлюсь я с дикими, тем более люблю их и тем более убеждаюсь, что мы, с нашим просвещением, далеко, далеко уклонились от пути к совершенству, почти не замечая того; ибо многие так называемые дикие гораздо лучше многих так называемых просвещенных в нравственном отношении. Например: во всей Камчатской епархии, можно сказать, совсем нет ни воровства, ни убийства; по крайней мере, почти не было примера, чтобы собственно тунгус, или камчадал, или алеут, были под судом за сии преступления. Но кроме сего, между дикими есть много примеров и добродетелей...» [Цит. по: 1, с. 196].

«В Охотске преосвященный Иннокентий пробыл четыре месяца и четыре дня и здесь, среди диких коряков, чукчей и тунгусов, он успел заслужить от них полное расположение к себе своею отеческою приветливостью и кротостью, что очень помогало ему в успешном распространении между ними слова Божия...» [1, с. 199].

Владыка во время поездок, осуществляя миссионерскую деятельность, свои наблюдения и размышления излагал в письмах [6]. В одном из них (письмо 56) писал: «Итак, что же предпринять и делать для того, чтобы поддерживать, распространять и укоренять благочестие и нравственность в простом народе? Учить, и учить с начала, с основания...»

В письмах, написанных владыкой Иннокентием, изложена целая программа распространения христианства, имеющая свои цели, задачи и методические рекомендации [4]: «Мысли мои заключаются в том, что мы, как пастыри, как учителя, как преемники апостолов, непременно должны вполне соответствовать своему званию, то есть мы должны учить... Но надобно сказать откровенно, что учения и поучения, которые говорятся с кафедры или печатаются, весьма немногим доступны... Но большая часть народа, но целая масса народа — остается совершенно без всякого учения и назидания. Если когда и читаются и говорятся поучения простому народу, то они или не могут понять их, или вообще считают их таким же чтением, как чтение дьячков...» [Цит. по: 1, с. 216].

В проповеднических трудах святителя Иннокентия значительное место занимали огласительные поучения: «Указание пути в Царствие Небесное»; «Поучение послушникам или говельщикам» и «Слово в неделю третью святого поста». Причём «Указание пути в Царствие Небесное» переиздавалось более 40 раз на разных языках сибирских аборигенов. Его работы в этом плане названы в ряду «лучших памятников миссионерской письменности Православной церкви» [6].

Он не только распространял христианство среди туземцев, но и занимался исследованиями языков: колошского и кадыякского. Им была написана книга «Замечания о колошском и кадыякском языках и отчасти о прочих наречиях в российско-американских владениях, с присовокуплением Российского словаря». В нём содержалось более одной тысячи слов с пояснениями. Одновременно с составлением словаря святитель Иннокентий представил книгу «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка», которая была оценена учёными-лингвистами. Он перевёл на него катехизис, Евангелие и многие молитвы. Из книги Ивана Барсукова: «Воейков, в статье об ученых трудах отца Вениаминова, пишет следующее: “Отец Иоанн Вениаминов первый познакомил науку с новыми, дотоле совершенно неизвестными в лингвистике, языками; первый грамматически осмотрел и изучил их... первый обратил внимание на изобилие языков в наших американских владениях, изложил их грамматику и напечатал... очень удачный “Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка”...”» [1, с. 93–94].

Иван Барсуков далее в своей книге подчёркивает, что большая заслуга святителя Иннокентия также в том, что благодаря ему в якутском Троицком соборе в июле 1859 года было впервые совершено богослужение на якутском языке. «Преосвященный Иннокентий, архиепископ Камчатский... опытом дознал всю пользу, которую может принести туземцам переложение священных книг на их родной язык и введение между ними церковной службы на родном их языке...» [1, с. 434].

В искусство проповеди Иннокентий привносил собственные живые черты с учётом места служения и обстоятельств. Большое влияние на него оказал крупный церковный деятель — митрополит Московский Филарет (Дроздов).

Воспитанный в духе неукоснительного почитания традиций, святитель Иннокентий тяготел к классическому варианту проповеди. Главным в ней он считал разъяснение истин слова Божия и основ христианской нравственности, но не отрицал и возможности приспособления проповеди ко времени и обстоятельствам [6]. Вот его слова из книги И. Барсукова: «Измерение просвещения народного числом грамотеев, кажется, очень может быть ошибочно, потому что грамотность без нравственности у простого народа есть то же, что нож у своевольного ребенка... Безнравственные грамотеи. И, следовательно, кто опаснее для спокойствия Отечества? — Безнравственные грамотеи. Многие думают, что просветить народ и сделать его нравственным можно не иначе, как только грамотностью... И отчего? — Оттого... просвещают один только ум. А сердце? А нравственность? — До них никто и не дотрагивается...» [1, с. 225–226].

Особое внимание в просветительской работе, по мнению святителя Иннокентия, следовало уделять образованию и воспитанию детей, о чём он неоднократно писал в

своих письмах разного уровня чиновникам и церковным деятелям. Так, в письме графу Н. А. Протасову, обер-прокурору Священного Синода, он изложил целую программу церковно-школьного воспитания и образования. Главным в этом процессе он полагал неперемное воспитание двух важнейших качеств: «быть христианином и быть полезным обществу» [6]; «...Учить всех детей простого народа — вот мысль, которая давно меня занимает, и которую мне отчасти удалось приводить в исполнение...

1) Кого учить? Учиться Слову Божию могут и должны все и каждый, соответственно своему возрасту, своему воспитанию, своему образованию и своим способностям... и детей обоего пола, но преимущественно девушек, как будущих матерей... у благочестивой матери, можно сказать, всегда дети будут нравственны. 2) Чему учить? Благочестию... Молитве. Цель воспитания и просвещения простого класса людей должна быть единственно та, чтобы они были хорошие христиане, хорошие граждане, хорошие супруги, хорошие отцы семейств, хорошие хозяева, хорошие члены общества и верные сыны Отечества, преданные своему государю, как истинно отцу Отечества. 3) Как учить? Самый лучший и простой способ учения есть обыкновенный рассказ или простая беседа. Конечно, и здесь надобна своя метода и свой план единства... можно предписать всем законоучителям и священнослужителям, чтобы они написали свои мнения о способе преподавания и составили бы образчики самых бесед... 4) Где место для учения? — Для этого совсем не надобно строить и заводить особенные дома. Та же церковь, где совершаются Таинства и молитвы, может быть и местом учения благочестию. 5) Кто учителя? — Священнослужители и даже причетники. Учить народ есть существенная обязанность первых, а последние всегда должны быть их помощниками... Что может быть приличнее, святее и восхитительнее, как видеть пастыря, беседующего с детьми и поучающего их! 6) Когда учить? — Самое лучшее время для учения есть праздники, и именно час до обедни... 7) Какие средства к тому? — Почти никаких; потому что здесь не надобно ни книг, ни бумаги, ни надзирателей, ни прислуги, ни пищи, ни одежды; только, может быть, нужна будет небольшая сумма на поощрение и награды лучшим ученикам картинками или книжками... 8) Как заставить учить? — Учить паству есть первейшая обязанность пастыря; следовательно, всякая побудительная к тому мера будет законна и свята, и всякое взыскание, и даже строгое, за неисполнение этой обязанности будет весьма справедливо... 9) Как заставить учиться? — Для сего не нужно прибегать к понудительным мерам... В русском народе есть столько добрых качеств и столько прекрасных элементов, что из него можно сделать, поистине, первый народ, а в уважении к религии едва ли кто и теперь сравняется с ними... 10) Какие можно встретить препятствия? — Если на этот предмет обращать внимание и понимать его, как государственное дело, и такое, которое касается спасения душ и которое прямо способствует просвещению народа и, следовательно, ведет к прочному и истинному благу Отечества, — то едва ли можно встретить какие-либо препятствия.

Наконец, будет ли от этого польза? — Конечно, успех всякого доброго дела зависит от Бога... Но что, если Господь благословит это, — то какие и сколько будет прекраснейших плодов, даже через пятнадцать лет! А через двадцать лет нельзя будет

узнать Россию. Исчислять пользу таковых учреждений, значит то же, что исчислять пользу истинного просвещения...» [Цит. по: 1, с. 218–224].

В собранных свидетельствах о жизни святителя и его равноапостольных трудах отмечалось: «Помимо проповеди и наставлений в Законе Божиим, епископ Иннокентий предписывал миссионерам учить детей и всех желающих грамоте как на местном, так и на русском языке, что население делало очень охотно, и вскоре грамотность туземного населения стала даже выше, чем грамотность населения коренной России» [4].

Немало заботило отца Иннокентия «распространение полезных книг в народе, с целью доставить ему возможность доброго и действительно полезного чтения; также и относительно воспитания детей... Владыка Иннокентий вообще внимательно следил за ходом воспитания и строго преследовал свою мысль, чтобы во всех училищах, не исключая и самых высших, не ограничивались просвещением только ума, но заботились и о образовании сердца вместе...» [1, с. 710].

Митрополит постоянно объезжал храмы и монастыри своей епархии, размеры которой не в пример прошлым были значительно меньше. Его стараниями были созданы училище для девушек из духовного звания, иконописная школа, богадельня для бедных вдов и сирот. Но святитель не любил похвал и всегда говорил: «Не мне принадлежит заслуга, со мною трудились многие. При мне это происходило, но устроилось волей Божией» [Цит. по: 5].

Жизненный путь святителя был непрерывным и тяжким трудным подвигом: из своих неполных 82 лет жизни 45 он провёл в пути, проповедуя слово Божие народам Крайнего Севера нашей страны и Аляски и Алеутских островов. Он явил подлинный духовный облик русского человека для народов Крайнего Севера. Туда он принёс и культуру, и просвещение, и образование. И там он был подлинным выразителем той великой, широкой русской души, которая способна принять всех и всем послужить своим щедрым сердцем [2].

«Имя его сделалось славным и почтенным как у нас, так и в чужих краях. Не только всякий русский, ревнующий о чести и славе своего Отечества, но и всякий образованный человек: англичанин, немец, француз, американец, кто только уважает науку и человечество, почтительно преклоняется пред величавой личностью нашего Камчатского и Алеутского апостола» [1, с. 3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Барсуков, И. Святитель Иннокентий. По его сочинениям, письмам и рассказам современников / И. Барсуков. — Псков : Псков. регион. отд-ие общерос. обществ. орг. «Союз Писателей России», 2007. — 767 с.

2. Гуличкина, Г. Величие святой простоты. Ч. 1. / Г. Гуличкина. — Текст : электронный // Православие.Ru. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/4493.html>.

3. Дулов, Е. О святителе Иннокентии Московском. 3 поездки в Петербург. Высокое назначение / Е. Дулов. — Текст : электронный // SlideShares. — URL: <https://www.slideshare.net/ssuser23c4ae/3-63749518>.

4. Сердюк, М. Б. Изучение жизни и деятельности митрополита Иннокентия (Вениаминова) / М. Б. Сердюк. — Текст : электронный // Во все концы достигнет россос слава : к 220-летию со дня рождения святителя Иннокентия (Вениаминова) : [материалы XXXIV Крашенинниковских чтений]. — Петропавловск-Камчатский, 2017. — С. 65–68. — URL: https://kamlib.ru/upload/iblock/e6d/izuchenie_zhizni_i_deyatelnosti_mitropolita_innokentiya_veniaminova.pdf.

5. Филин, Д. Святитель Иннокентий Московский (Вениаминов), митрополит / Д. Филин. — Текст : электронный // Яндекс Дзен. — URL: https://zen.yandex.ru/media/filin_dmitry/sviatitel-innokentii-moskovskii-veniaminov-mitropolit-5d98e31d9c94460262510c40.

6. Харченко, Л. Н. Просветительская и научная деятельность Иннокентия Вениаминова / Л. Н. Харченко. — Текст : электронный // Прибайкалье. Иркутская область : Города и районы. — URL: <http://www.pribaikal.ru/more/article/14235.html>.